

ТЕМА 3

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Нормативное правовое обеспечение производства по материалам и уголовным делам о преступлениях данной категории.

Нормативно правовую основу производства по материалам и уголовным делам об умышленном причинении тяжких телесных повреждений составляют следующие нормативные правовые акты:

- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь;
- Уголовный кодекс Республики Беларусь;
- постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда от 22.12.2011 № 10, от 29.03.2012 № 2, от 26.03.2015 № 3);
- постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.139 УК)» (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда от 02.06.2011 № 3, от 31.03.2016 № 2);
- постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда от 22.12.2005 № 13, от 02.06.2011 № 3, от 30.03.2017 № 3);
- приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 августа 1994 г. № 183/176 «О порядке учета граждан, обратившихся (поступивших) в лечебные учреждения с травмами, отравлениями или другими механическими

повреждениями криминального характера (в редакции постановления Минздрава, МВД от 12.12.2007 № 158/334);

- постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 декабря 2007 г. № 158/334 «О внесении дополнения в приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 августа 1994 г. № 183/176»;

- постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16 «Об утверждении инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений»;

- постановление Следственного комитета Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 25 сентября 2013 г. № 210/436/99 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направления трупов на исследование»;

- постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, КГК Республики Беларусь, КГБ Республики Беларусь, ГПК Республики Беларусь, ГТК Республики Беларусь, ГКСЭ Республики Беларусь от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/ «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства»;

постановление Следственного комитета Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета

Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека» (в редакции постановления СК Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь от 15.04.14 № 82/121).

Организация работы следственно-оперативной группы при получении заявления (сообщения) о причинении тяжкого телесного повреждения. Особенности взаимодействия членов следственно-оперативной группы с сотрудниками лечебных учреждений Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

Работа следственно - оперативной группы при получении заявления (сообщения) о причинении тяжкого телесного повреждения организуется в соответствии с требованиями главы 6 межведомственной «Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства» № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/ от 26 декабря 2016 г., постановления Следственного комитета Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека» (в редакции постановления СК Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь от 15.04.14 № 82/121), а также приказа Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 августа 1994 г. № 183/176 «О порядке учета граждан, обратившихся (поступивших) в лечебные учреждения с травмами, отравлениями или другими механическими повреждениями криминального характера (в редакции постановления Минздрава, МВД от 12.12.2007 № 158/334).

В зависимости от первоначальной полученной информации (из учреждения здравоохранения, о поступлении гражданина с признаками

тяжких телесных повреждений; заявления граждан об умышленном причинении тяжких телесных повреждений) оперативный дежурный принимает решение о направлении следственно-оперативной группы. При этом им принимаются во внимание сведения, явно указывающие на причинение тяжкого телесного повреждения (ножевое, огнестрельное ранение, многочисленные телесные повреждения жизненно важных органов и т.д.).

С учетом получения информации о совершенном преступлении алгоритм деятельности следственно-оперативной группы определяется рамками двух ситуаций:

- заявление об умышленном причинении тяжких телесных повреждений поступило в орган уголовного преследования непосредственно с места совершения преступления. В этой ситуации организация работы СОГ производится по следующему направлению – место совершения преступления – учреждение здравоохранения;

- сообщение в орган уголовного преследования поступает из учреждения здравоохранения о поступлении лица с ранением криминального характера. В данной ситуации работа СОГ организуется следующим образом
- учреждение здравоохранения – место совершения преступления, предусмотренного ст. 147 УК Республики Беларусь.

При этом в первой следственной ситуации имеет место объективная информация о месте совершения преступления, удостоверенная конкретной следовой картиной и другими фактическими данными (объяснение очевидцев).

В данной следственной ситуации алгоритм организации работы следственно – оперативной группы складывается из следующих действий:

- осуществить выезд на предполагаемое место умышленного причинения тяжких телесных повреждений и место жительства пострадавшего;

- провести осмотр места происшествия;

- принять меры к установлению очевидцев происшедшего, местонахождения возможного орудия причинения телесных повреждений и лица их причинившего;

- получить объяснение у лица, сообщившего в орган уголовного преследования о совершенном преступлении;

- получить объяснения от лиц, имеющих сведения об обстоятельствах причинения пострадавшему телесных повреждений, об образе жизни пострадавшего, круге общения, лице, причинившем ему телесные повреждения.

После выполнения данных действий работа следственно – оперативной группы организуется в учреждении здравоохранения в рамках алгоритма представленного во второй следственной ситуации.

Во второй следственной ситуации информация об умышленном причинении тяжких телесных повреждений, поступающая из учреждений здравоохранения является самым распространенным поводом к возбуждению уголовного дела. При получении сообщения о поступлении лица с телесными повреждениями криминального характера в учреждение здравоохранения членам следственно – оперативной группы необходимо:

- истребовать из учреждений здравоохранения сведения о факте обращения (поступления) пострадавшего лица в учреждение здравоохранения с указанием характера полученных телесных повреждений (диагноза). Данная информация отражается в справке приемного отделения; выписке из медицинской документации, объяснении лечащего врача; объяснениях медицинского персонала приемного отделения учреждения здравоохранения);

- установить обстоятельства обращения (поступления) пострадавшего лица в учреждение здравоохранения (доставлен скорой медицинской помощью, обратился сам, доставлен иными лицами и т.д.);

- получить объяснения от лиц, доставивших пострадавшего в учреждение здравоохранения, об известных им обстоятельствах обнаружения

и доставления пострадавшего (сотрудники бригады скорой медицинской помощи; знакомые (родственники) пострадавшего);

- принять меры к установлению данных о пострадавшем лице (возраст, место проживания, род деятельности, возможные родственники, хронические заболевания и т.д.);

- если пострадавший в сознании, выяснить обстоятельства получения телесных повреждений;

- осуществить изъятие и осмотр одежды, в которой пострадавший поступил в учреждение здравоохранения.

Во втором следственной ситуации не исключается наличие противодействия со стороны гражданина, поступившего в приемное отделение учреждения здравоохранения с признаками ранения криминального характера о месте и обстоятельствах умышленного причинения ему тяжкого телесного повреждения обусловленного в ряде случаев семейно – бытовыми отношениями и рядом других, по его субъективному мнению причин, что осложняет организацию работы следственно – оперативной группы (членам СОГ пострадавшим доводится сфальсифицированная информация о месте и времени совершения преступления; искажаются отдельные обстоятельства его совершения, позволяющие установить достоверную картину умышленного причинения тяжкого телесного повреждения). С учетом отмеченного обстоятельства в ходе организации работы важно объективно установить место совершения преступления и критически воспринимать полученную от пострадавшего информацию, используя для проверки все имеющиеся возможности. Достоверно установив место умышленного причинения тяжких телесных повреждений в дальнейшем осуществить организацию работы СОГ в рамках алгоритма действий на месте совершения преступления по схеме, отмеченной в рамках первой ситуации учитывая при этом особенности противодействия, оказанного пострадавшим при выяснении обстоятельств причинения ранения в учреждении здравоохранения. Информация о

противодействию должна быть использована членами СОГ при организации работы с лицами располагающими сведениями об обстоятельствах совершенного преступления (очевидцы – близкие родственники, знакомые; лицо (лица), умышленно причинившие тяжкое телесное повреждение или причастные к его совершению и т.п.).

Одним из организационных аспектов деятельности СОГ по заявлению (сообщению) об умышленном причинении тяжких телесных повреждений является взаимодействие членов следственно-оперативной группы с сотрудниками лечебных учреждений Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Рассматривая отмеченное обстоятельство данное взаимодействие, следует условно классифицировать на **две формы – нормативно-правовую и организационную**. Ведя речь о нормативно-правовом взаимодействии, следует упомянуть положения нормативных правовых актов, в частности, ранее отмеченного приказа Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 4 августа 1994 г. № 183/176 «О порядке учета граждан, обратившихся (поступивших) в лечебные учреждения с травмами, отравлениями или другими механическими повреждениями криминального характера (в редакции постановления Минздрава, МВД от 12.12.2007 № 158/334) в соответствие с п.2.3 которого должностные лица приемных отделений учреждений здравоохранения обязаны обеспечить немедленную передачу дежурному УВД или территориального органа внутренних дел информации о поступивших к ним гражданам с телесными повреждениями криминального характера. По смыслу ч. 2 ст. 103 УПК из учреждения здравоохранения могут быть истребованы предметы и документы. В частности членов СОГ интересуют медицинские документы о факте обращения (поступления) пострадавшего лица в учреждение здравоохранения с указанием характера полученных телесных повреждений (диагноза) (справка, выписка из медицинской документации). Не полемизируя с конструкцией законодателя в отмеченной норме посылки

«...истребованы предметы и документы» относительно формы требования необходимо констатировать, что учреждения здравоохранения представляют отмеченные документы старшему СОГ самостоятельно или по его устной просьбе. Следующим направлением в рамках нормативно-правовой формы взаимодействия является изъятие одежды лица, поступившего в учреждение здравоохранения с ранениями криминального характера. Отмеченная процедура может быть произведена по отмеченной схеме путем реализации требования ч. 2 ст. 103 УПК об «истребовании предметов» в нашем случае «одежды» пострадавшего лица. Вместе с тем следственная практика при необходимости изъятия одежды в учреждении здравоохранения идет по пути ее изъятия путем производства следственного действия осмотр места происшествия. Не является исключением и ситуация когда пострадавший поступает в учреждение здравоохранения с орудием преступления в ране. В этой связи орудие преступления также может быть истребовано в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК.

Рассматривая организационную форму взаимодействия членов СОГ с сотрудниками лечебных учреждений Министерства здравоохранения Республики Беларусь, следует констатировать, что она может реализовываться в виде консультаций (мнение должностного лица учреждения здравоохранения о причиненном ранении, имеющемся у пострадавшего; дача разрешения должностным лицом учреждения здравоохранения на возможность посещения пострадавшего и общения с ним следователю и т.п.).

Организация проверки заявления (сообщения) о умышленном причинении тяжких телесных повреждений

Организация проверки заявления (сообщения) об умышленном причинении тяжких телесных повреждений производится в соответствии с процессуальной процедурой, предусмотренной ч. 2 ст. 173 УПК. Перечень процессуальных действий, разрешенный законодателем в упомянутой норме является исключительным. На ряду с соблюдением процессуальной формы

при организации проверки, как по рассматриваемому деянию, так и по любому другому виду преступления о котором имеется информация в поступившем заявлении (сообщении) следует учитывать также и особенности уголовно – правовой структуры деяния, в частности признаки преступления. Очевидно, что признаки преступления как элемент основания к возбуждению уголовного дела в ходе организации проверки не могут рассматриваться в отрыве от признаков преступления в их уголовно-правовом понимании.

Основной целью проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, связанным с причинением вреда здоровью, является установление фактических данных о том, что пострадавшему в результате противоправных действий другого лица (лиц) причинены телесные повреждения, характер и тяжесть которых определяются в соответствии с правилами установленными Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 года №16 «Об утверждении инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений» (далее Инструкция).

Для определения степени тяжести телесных повреждений в ходе проверки необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы, что в соответствии с ч. 2 ст. 226 УПК возможно до возбуждения уголовного дела. Однако возникает вопрос, может ли следователь в дежурные сутки получить заключение судебно-медицинской экспертизы и принять на его основании законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела? В практической деятельности органов уголовного преследования это нереально, так как существует определенный порядок производства экспертизы, предполагающий последовательное и тщательное изучение медицинской документации экспертом, в полном объеме истребованной следователем из медицинского учреждения (данная документация в первые дни после поступления больного находится в работе, а диагноз может быть под вопросом), а зачастую необходимо дождаться окончания лечения

пострадавшего для правильной оценки степени тяжести телесных повреждений и т.д. Кроме требований экспертной методики следует также принимать во внимание и сроки, установленные ведомственным нормативно-правовым актом Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь для производства экспертизы. Отмеченные обстоятельства, а также сложившаяся практика расследования преступлений, отнесенных к категориям тяжких и особо тяжких, а также требования ч. 1 ст. 173 УК о необходимости принятия решения по заявлению или сообщению в срок не позднее 3 суток, сформировали у практических сотрудников установку на «своевременное возбуждение уголовных дел» рассматриваемой категории, обосновывая ее тем, что несвоевременность их возбуждения влечет безвозвратную утерю возможности собирания доказательств и другие негативные последствия.

Обосновывая законность принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту умышленного причинения тяжкого телесного повреждения без получения результатов судебно-медицинской экспертизы, следователи доказывают степень тяжести телесных повреждений путем приобщения к материалам проверки справки, подтверждающей факт обращения (поступления) пострадавшего лица в медицинское учреждение с указанием диагноза полученных телесных повреждений; выписки из медицинской карты стационарного пациента, амбулаторного больного; объяснений о характере телесных повреждений у лечащего врача, хирурга, производившего пострадавшему операцию или перевязку. На основании полученных сведений следователю необходимо определить соответствие признаков телесного повреждения (диагноза) одной из степени тяжести, указанных в Инструкции. Отметим, что в следственной практике нередки случаи обращения следователя за консультацией к судебно-медицинскому эксперту. Однако такой подход к предварительной оценке степени тяжести телесных повреждений имеет место только благодаря личному контакту следователя и эксперта и не может быть расценен как предварительное экспертное исследование характера и степени тяжести телесных повреждений. Хотя п. 65.3 главы 6 «Действия сотрудников

органов внутренних дел, следователей и специалистов Государственного комитета судебных экспертиз на месте происшествия» межведомственной «Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства» утвержденной постановлением № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 от 26 декабря 2016 года упоминает о возможности «предварительного исследования следов, предметов, документов и иных объектов» по решению следователя (лица, производящего дознание) на месте происшествия. Принимая во внимание за аксиому отмеченную посылку Инструкции и реализуя ее в практической деятельности необходимо констатировать, что член СОГ от Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь должен быть специалистом в области судебной медицины с одной стороны, а с другой – визуальный осмотр ранения не может быть положен в основу предварительной оценки степени его тяжести. Не следует забывать, что получение объяснения либо допрос эксперта до предоставления им заключения в соответствии с ч. 2 ст. 237 УПК не допускается.

Полагаем, что целесообразно при принятии решения о возбуждении уголовного дела без результатов проведения судебно-медицинской экспертизы следователю составлять мотивированный рапорт на имя непосредственного руководителя следственного подразделения, в котором отражать конкретные признаки телесных повреждений (исходя из полученных сведений, имеющихся в материалах проверки) и констатировать их соответствие степени *тяжких* телесных повреждений с указанием на пункт Инструкции.

При составлении рапорта и последующем возбуждении уголовного дела следователь несет личную ответственность за оценку содержащихся в материалах проверки сведений, законное и обоснованное возбуждение уголовного дела и не вправе ссылаться на сведения, полученные от судебно-медицинского эксперта, вне рамок проведения судебно-медицинской экспертизы. Рапорт приобщается к материалам проверки.

В связи с изложенным, возникает закономерный вопрос о том, всегда ли будут достоверными по своему содержанию медицинские документы, объяснения сотрудников учреждения здравоохранения на момент поступления пострадавшего в лечебное учреждение, чтобы на их основе принимать законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела?

Следственная практика знает прецеденты, когда на момент установления первоначального диагноза лицу, поступившему с телесными повреждениями криминального характера, имела место врачебная ошибка, а именно в выписке или справке отмечались телесные повреждения схожие с описанными в Инструкции, однако такими не являлись. На основании представленного документа принималось решение о возбуждении уголовного дела, однако впоследствии заключение судебно-медицинской экспертизы констатировало факт причинения пострадавшему не тяжкого телесного повреждения, а менее тяжкого или легкого, повлекшего кратковременное расстройство здоровья, что автоматически относит умышленное причинение телесного повреждения таких степеней тяжести к преступлениям не публичного, а частного или частно-публичного обвинения. А, как известно, к порядку производства по делам о преступлениях частного и частно-публичного обвинения законодатель предъявляет особые требования, предусмотренные ст. 26 УПК.

Представляется, что принятая в практических подразделениях модель рассмотрения материалов и принятия решения о возбуждении уголовного дела (например в дежурные сутки), основываясь на предварительных данных о степени тяжести телесного повреждения без получения заключения судебно-медицинской экспертизы, вызвана необходимостью собирания доказательств следственным путем, и возможна только в случаях, когда имеется объективно-достоверная информация о характере криминального телесного повреждения.

Под объективно-достоверной информацией в таких случаях следует понимать полученную в ходе проверки совокупность доказательств, относящуюся к исследуемому обстоятельству – тяжести причиненного телесного повреждения, позволяющую сделать субъективный вывод о том, что

данное телесное повреждение в ходе дальнейшего экспертного исследования будет отнесено к тяжким телесным повреждением. Например, проведение хирургической операции, результаты которой свидетельствуют о том, что было причинено проникающее ножевое (огнестрельное) ранение, повлекшее повреждение внутренних органов. В отмеченной ситуации субъективное мнение следователя о тяжести телесного повреждения будет подтверждаться результатами томографического исследования имеющегося повреждения, проведенной хирургической операцией, объяснением врача-хирурга, проводившего операцию.

В обязательном порядке в указанных источниках информации должны найти отражение признаки телесного повреждения, которые впоследствии могут быть оценены как признаки тяжкого телесного повреждения. В свою очередь следователь обязан изучить и оценить их, сопоставив с перечнем повреждений, отнесенных в Инструкции к тяжким.

Если причиненные телесные повреждения имеются в Инструкции и отнесены к тяжким, то решение о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 147 УК должно быть принято незамедлительно, что позволит следователю использовать весь арсенал следственных действий, предусмотренных УПК, с целью установления обстоятельств совершенного преступления.

В случаях же, когда степень тяжести телесных повреждений ставиться под сомнение и без проведения судебно-медицинской экспертизы установить ее невозможно, необходимо проводить проверку. Такая ситуация в практической деятельности может возникнуть когда путем механического воздействия производится отделение уха, носа, губы или путем воздействия пламени или агрессивных веществ внешности человека придается неприятный или отталкивающий вид, поэтому только судебно-медицинский эксперт может установить неизгладимость повреждений на лице или шеи. Также такая ситуация возможна когда наступила смерть лица, а на трупe имеются ссадины, кровоподтеки, в то же время видимых повреждений, которые могут указывать на признаки тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности

смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК), не имеется. Такие повреждения могут быть обнаружены только после вскрытия трупа и зафиксированы в заключении судебно-медицинской экспертизы. В этих случаях следователю необходимо в полном объеме отработать материал проверки по указанным фактам причинения телесных повреждений и до получения заключения судебно-медицинской экспертизы провести все возможные следственные и процессуальные действия, предусмотренные ч. 2 ст. 173 УПК с целью установления обстоятельств причинения телесных повреждений и лица, их причинивших.

В связи с возможной необходимостью проведения проверки по факту причинения тяжких телесных повреждений до получения заключения судебно-медицинской экспертизы закономерно возникает вопрос организационного характера: «Какой из органов будет проводить такую проверку?». Представляется, что по заявлениям (сообщениям) о причинении телесных повреждений, степень тяжести которых не определена, но имеются обоснованные данные (способ причинения, характер, локализация) указывающие на то, что они могут быть в последующем отнесены к категории тяжких телесных повреждений, необходимо проводить проверку силами подразделений Следственного комитета без передачи материала в ОВД. В случаях, если наступит смерть человека, то в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 174 УПК проверка проводится только следователем.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь обязан правильно квалифицировать действия лица совершившего преступление. Правильность квалификации содеянного находится в причинной связи с доказанностью умысла подозреваемого. Доказанность умысла позволяет разграничить умышленное причинение тяжкого телесного повреждения от противоправного лишения жизни другого человека. В этой связи п. 3 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 9 от 17 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам об убийстве» поясняет, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при

совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При этом, устанавливая умысел подозреваемого, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, а также учитывать способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, имеются ли ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий, а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления¹.

Анализ уголовных дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 147 УК, свидетельствует, что при определении умысла виновных лиц, совершивших преступные посягательства – зачастую с использованием предметов с высокими поражающими характеристиками (в том числе ножами, топорами) – органами уголовного преследования не оценивается объективно характер деяния с учетом локализации, силы, продолжительности воздействия травмирующими предметами на организм потерпевших, а решающими критериями выступают продолжительность времени, прошедшего с момента нанесения телесных повреждений до наступления смерти, и наличие у виновного возможности лишить потерпевшего жизни непосредственно при нападении.

Случаи, когда виновный прекращает избиение, оставляя потерпевшего еще живым, нередко оцениваются как проявление неосторожности к наступившей смерти. Вместе с тем убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, что нередко не принимается во внимание. Судебная практика Верховного Суда обоснованно оценивает нанесение множественных ударов в жизненно важные органы потерпевшего как подтверждении наличия у нападавшего умысла на убийство.

¹ О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // КонсультантПлюс : Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

В ряде случаев телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевших, были причинены с использованием предметов, обладающими соответствующими характеристиками (масса, твердость) и использованных как орудие ударно-раздробляющего действия, что является дополнительным подтверждением умысла на лишение жизни с учетом конкретных обстоятельств применения насилия.

Отдельную категорию составляют уголовные дела о преступлениях, при которых опасные для жизни телесные повреждения причинялись путем нанесения потерпевшим ударов в жизненно важные органы ножом.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости правильной квалификации преступных действий виновных лиц еще на стадии возбуждения уголовного дела. Неверная квалификация при возбуждении уголовного дела влечет неоправданный перерасход следователем сил и средств на доказывание обстоятельств, не имеющих на самом деле отношение к совершенному преступлению, а подлежащие действительно доказыванию обстоятельства остаются неисследованными.

Резюмируя изложенное необходимо констатировать, что при разрешении заявлений (сообщений) об умышленном причинении тяжких телесных повреждений следует доказать степень их тяжести, которая устанавливается в некоторых случаях только путем назначения судебно-медицинской экспертизы, а в отдельных из них с помощью иных источников доказательств. Проверка по заявлению или сообщению об умышленном причинении тяжких телесных повреждений при неясности степени их тяжести должна проводиться только следователем. Принимая решение о возбуждении уголовного дела необходимо учитывать способ и орудия совершения преступного деяния, локализацию и количество повреждений жизненно важных органов и другие обстоятельства, что позволит разграничить умысел виновного лица и квалифицировать его действия как убийство (покушение) или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения.

Принятие криминалистических и процессуальных решений по результатам проверки по материалам.

Криминалистические решения, принимаемые по материалам по заявлениям (сообщениям) об умышленном причинении тяжких телесных повреждений можно условно классифицировать на четыре следующие группы:

1. Информационные.
2. Организационные.
3. Управленческие.
4. Тактические.

Остановимся более детально на каждой из выделенных групп.

Рассматривая первую группу, необходимо иметь в виду решения, принимаемые при выдвижении следственных версий (тяжкие телесные повреждения причинены на бытовой почве; преступление совершено лицом, находящимся в родственных отношениях с потерпевшим или знакомым с ним и т.п.), а также решения, позволяющие объективно определить следственную ситуацию (на момент получения информации о совершенном преступлении, в ходе ее проверки и на момент ее завершения) или отдельные ее элементы.

Вторая группа представляет собой решения определяющие порядок проведения проверки в целом (как организовать производство проверки в рамках конкретно складывающейся следственной ситуации). Вместе с тем организация проверки в целом складывается из организационных особенностей, которые также требуют принятия решений (взаимодействие следователя с органом дознания, сотрудниками учреждения здравоохранения, специалистами ГКСЭ Республики Беларусь, государственными органами и иными организациями).

Третья группа – управленческие решения связаны с деятельностью руководителей подразделений. В практической деятельности они реализуются в виде контроля за выполнением поручений даваемых руководителем в ходе производства проверки с одной стороны, так и в виде контроля за организацией ее в целом, а также за полученными результатами по установлению лица,

совершившего преступление, предусмотренного ст. 147 УК Республики Беларусь. К рассматриваемой группе следует отнести и решения, принимаемые по совместному планированию производства органом дознания и предварительного следствия (см. например Постановление СК Республики Беларусь и МВД Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. №327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств, отдельных особо тяжких преступлений против человека»).

Четвертая группа представляет собой решения связанные с производством отдельных процессуальных действий проводимых в процессе проверки. Тактические решения в аспекте рассматриваемого деяния принимаются при возникновении конфликтных ситуаций, связанных с противодействием (наиболее характерно для умышленного причинения тяжких телесных повреждений на бытовой почве, когда пострадавшее лицо заведомо сообщает сотрудникам органа уголовного преследования ложную информации об обстоятельствах их причинения, пытаясь реабилитировать кого – либо из родственников или знакомых).

По заявлениям (сообщениям) об умышленном причинении тяжких телесных повреждений принимаются процессуальные решения в соответствие с требованиями ч.1 ст. 174 УПК Республики Беларусь.

Алгоритмы неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования причинения тяжкого телесного повреждения. Их цели, задачи и значение для обеспечения процесса доказывания.

Алгоритмы неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения обусловлены особенностями складывающейся следственной ситуации в рамках конкретной стадии уголовного процесса, решающей конкретные задачи.

В частности в рамках стадии возбуждения уголовного дела предстоит установить, имеются ли основания к принятию решения о возбуждении уголовного дела по ст. 147 УК, а также проверить, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу в дальнейшем. Решая данную задачу СОГ (или следователь в процессе проверки) как нами упоминалось ранее, обязаны:

1) истребовать из медицинского учреждения сведения о факте обращения (поступления) пострадавшего лица в медицинское учреждение с указанием диагноза полученных телесных повреждений (справка, выписки медицинской документации, объяснение лечащего врача);

2) установить обстоятельства доставления пострадавшего (доставлен «скорой помощью», обратился сам, доставлен иными лицами и др.);

3) получить объяснения от лиц, доставивших пострадавшего в медицинское учреждение об известных им обстоятельствах обнаружения и доставления пострадавшего;

4) принять меры к установлению личных данных о пострадавшем лице (возраст, место проживания, род деятельности, возможных родственников, хронические заболевания и т.д.);

5) если пострадавший в сознании, – получить объяснение по обстоятельствам получения телесных повреждений;

6) осуществить изъятие и осмотр одежды, в которой пострадавший поступил в больницу;

7) осуществить выезд по предполагаемому месту причинения телесных повреждений и месту жительства пострадавшего;

8) произвести осмотр места происшествия;

9) принять меры к установлению очевидцев произошедшего, местонахождения возможного орудия причинения телесных повреждений и лица, их совершившего;

10) осуществить осмотр орудия совершения преступления;

11) получить объяснения от лиц, имеющих сведения об обстоятельствах причинения телесных повреждений пострадавшему, его образе жизни, круге общения, лице, причинившем телесные повреждения пострадавшему;

12) получить образцы для сравнительного исследования у подозреваемого т.к. данный участник уголовного процесса появляется в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст.108 УПК). В свою очередь ч. 2 ст.173 УПК констатирует право на получение образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела, а ч. 2 ст. 234 УПК говорит о их получении и у потерпевшего с его согласия, однако данный участник уголовного процесса появляется только в стадии предварительного расследования в связи с чем производство данного следственного действия допустимо только в стадии предварительного расследования. Вместе с тем закономерно возникает вопрос «О необходимости получения образцов у потерпевшего в стадии возбуждения уголовного дела при назначении экспертизы?». Констатируя свою позицию при ответе на него, заметим, что в стадии возбуждения уголовного дела может быть назначена только судебно-медицинская экспертиза для определения степени тяжести телесных повреждений (ч. 2 ст. 226 УПК) в рамках рассматриваемого преступления. При определении степени тяжести телесных повреждений в ходе ее производства сравнительные исследования судебно – медицинским экспертом с образцами не производятся. В этой связи нет необходимости получать образцы у пострадавшего (потерпевшего);

13) произвести освидетельствование подозреваемого т.к. данный участник уголовного процесса появляется в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст.108 УПК), а

освидетельствование потерпевшего может быть произведено только в стадии предварительного расследования;

14) назначить судебно-медицинскую экспертизу с предоставлением медицинской документации, а при необходимости обеспечением выезда судебно-медицинского эксперта по месту стационарного лечения пострадавшего;

15) получить объяснение от эксперта для разъяснения данного им заключения. Категоричность конструкции ч. 1 ст. 237 УПК, свидетельствует, что объяснение от эксперта может получить только следователь, вместе с тем орган дознания, лицо, производящее дознание в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК в праве назначить экспертизы, следовательно, для разъяснения полученного заключения они вправе получить от эксперта объяснение². Согласно ч.1 ст.186 УПК лицо, производящее дознание вправе назначить экспертизу, поэтому для разъяснения полученного заключения, если при этом возникает необходимость, эксперт может быть допрошен;

16) решить вопрос о наличии оснований к возбуждению уголовного дела;

17) определить имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу.

Выполнение отмеченных процессуальных действий в рамках конкретной следственной ситуации (конфликтной – бесконфликтной; при наличии подозреваемого – при его отсутствии и т.п.) позволяет следователю выяснить наличие оснований к возбуждению уголовного дела по ст. 147 УК и отсутствие обстоятельств, исключающих дальнейшее производство.

В свою очередь алгоритмы производства неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения позволяют

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь/Н.И.Андрейчик [и др.] под научн. Ред. М.А. Шостака; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь».- Минск: Акад. МВД, 2014. – с.672

установить и закрепить следы рассматриваемого преступления. Для их установления и закрепления с учетом конкретной следственной ситуации должны быть выполнены следующие неотложные следственные и иные процессуальные действия:

1) осмотр места происшествия (где произошло общественно опасное деяние; где наступили последствия; место обнаружения объектов, имеющих отношение к расследуемым обстоятельствам) проводится для установления следов – *орудий преступления* (следы орудий используемых для нанесения *колото - резанных* ран, а также предметов, специально приспособленных или изготовленных для этих целей; следы *тупых твердых предметов*, а также предметов, специально изготовленных для этих целей; следов применения *огнестрельного оружия*); следов *действий потерпевшего, подозреваемого* (следы рук, обуви, следы биологического происхождения);

2) осмотр предметов (одежды потерпевшего, подозреваемого; орудия преступления; предметов, оставленных подозреваемым на месте умышленного причинения тяжких телесных повреждений). Каждый вид осмотра преследует определенную цель, в частности при осмотре одежды потерпевшего выясняется характер имеющихся на ней повреждений (разрывы, разрезы, пробоины, потертости) и выявления различных следов, которые могло оставить орудие преступления, а при осмотре одежды подозреваемого выясняется наличие следов потерпевшего - кровь, волосы, клетки эпителия, которые позволят установить его контактное взаимодействие с потерпевшим и доказать причастность к совершению преступления;

3) выемка и осмотр документов из учреждения здравоохранения (медицинская документация, необходимая для назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы);

4) допросы потерпевшего, подозреваемого, свидетелей - очевидцев совершения преступления; медицинского персонала, обладающими сведениями о характере телесных повреждений пострадавшего и обстоятельствах их причинения со слов последнего; лиц, находящихся на излечении в одной палате

с потерпевшим; родных, близких и друзей потерпевшего. Допрос каждого из упомянутых участников процесса имеет особенности, которые должны быть учтены с целью получения объективной доказательственной информации (например, допрос потерпевшего следует провести незамедлительно; учесть: его состояние на момент поступления в учреждение здравоохранения, его состояние после проведения операционного вмешательства, наличие у него установки на противодействие расследованию. Перед началом организации допроса потерпевшего следует учитывать мнение лечащего врача относительно возможности допроса потерпевшего незамедлительно, времени общения с ним и т.д.);

5) получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего (образцы биологического происхождения – для проведения экспертизы);

б) назначение и проведение различных видов экспертиз (судебно-медицинской экспертизы (потерпевшего, подозреваемого); комплексной судебно-биологической и медико-криминалистической экспертизы (одежда со следами крови и повреждениями, оставленными орудием преступления), судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого; судебно-генотипоскопической экспертизы (окурки, бутылки и другие предметы, оставленные на месте совершения преступления, содержащие генетическую информацию о подозреваемом).

Вместе с тем, анализ практики свидетельствует об отдельных ошибках, допускаемых при их назначении:

а) при назначении комплексных экспертиз направляется один экземпляр постановления. Поскольку экспертами может оформляться несколько заключений, следует направлять несколько экземпляров постановления по количеству направлений исследования;

б) не всегда соблюдается порядок назначения экспертиз (например, сначала назначается судебно-генотипоскопическая экспертиза, а затем медико-криминалистическая экспертиза по следам крови, производство

которой после первой экспертизы часто невозможно, так как следы крови могут быть уничтожены). В связи с чем необходимо назначение сразу комплексной экспертизы;

в) при назначении экспертизы представляется значительное количество «предполагаемых» орудий травмы с вопросами о возможности причинения ими повреждений. При этом направляются на экспертизу такие предметы, которые заведомо не могут быть орудием умышленного причинения тяжких телесных повреждений;

г) часто образцы крови и слюны предоставляются на ватных палочках, в то время как для судебно-биологической экспертизы образцы крови и слюны должны изыматься в жидком виде (в количестве около 5 мл) или при невозможности представления жидкой крови или слюны – в высушенном виде на фрагментах марли размерами 5 x 6 см (высушенные вдали от источников тепла и солнечных лучей) с представлением контрольного фрагмента марли. Изъятие образцов на ватные палочки производится только для судебно-генотипоскопической экспертизы;

д) пояснительные надписи к упакованным вещественным доказательствам делаются неразборчивым почерком, что не позволяет определить название вещественного доказательства, где оно изъято, кому принадлежит, фамилии следователя и понятых. Не всегда содержимое упаковки соответствует перечню и наименованию объектов, указанных в пояснительной надписи;

е) одежда со следами биологического происхождения несвоевременно направляются на экспертное исследование, вследствие чего на данных объектах появляются признаки гниения, наложения плесени, признаки воздействия влаги, что затрудняет проведение экспертизы;

ж) несколько предметов одежды, обуви упаковываются в один пакет. Это недопустимо, поскольку может произойти перенос биологического материала с одних предметов на другие;

7) допрос эксперта для разъяснения данного им заключения (в случае если следователю или другим участникам процесса выводы эксперта непонятны, либо в методике что-либо вызывает сомнения. При этом, эксперт должен быть допрошен, только по ранее поставленным вопросам);

8) выемка, обыск (для изъятия одежды потерпевшего, подозреваемого, орудия преступления в целях дальнейшего назначения и производства различных видов судебных экспертиз, позволяющих установить следы потерпевшего, подозреваемого, орудия причинения тяжких телесных повреждений);

9) задержание лица в соответствии с требованиями ст.ст. 108, 110 УПК;

10) предъявление для опознания (потерпевшему может быть предъявлено: лицо, подозреваемое в совершении преступления; его фотография; орудие причинения тяжкого телесного повреждения);

11) освидетельствование (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего);

В связи с требованием законодателя о праве производства неотложных следственных и иных процессуальных действий органом дознания в ст. 186 УПК, необходимо констатировать, что в случае возбуждения уголовного дела следователем и принятия его к своему производству выше упомянутый алгоритм следственных и иных процессуальных действий проводится также следователем, при этом с учетом своего процессуального положения он вправе производит и следственные действия, позволяющие проверить доказательства, полученные в ходе проведения неотложных следственных действий. По делам рассматриваемой категории к этим следственным действиям следует отнести:

1) следственный эксперимент (проводится с целью установления механизма образования телесных повреждений у потерпевшего. К его производству необходимо привлекать специалиста в области судебной медицины, для того чтобы выяснить последовательность происшедшего

события и механизм образования следов, в том числе и телесных повреждений³. Для участия в производстве следственного эксперимента целесообразно приглашать того самого специалиста, который проводил экспертные исследования. Как правило, следственный эксперимент проводится с участием подозреваемого или потерпевшего, а присутствующий при этом специалист, может высказать свое мнение о том, какие именно показания не соответствуют действительности, так как они не совпадают с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле;

2) проверка показаний на месте в зависимости от исследуемых обстоятельств. Проводится с участием одного из участников процесса (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля) в целях установления новых фактических данных, места умышленного причинения тяжких телесных повреждений, определения достоверности ранее данных ими показаний;

3) очная ставка по делам рассматриваемой категории может проводиться с целью устранения существенных противоречий в ходе производства предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 147 УК.

Организация доказывания умышленного причинения тяжких телесных повреждений.

Организация работы следователя по доказыванию умышленного причинения тяжких телесных повреждений осуществляется в соответствии с требованиями ст. 89 УПК и ст. 147 УК. Анализ данных норм позволяет констатировать, что в ходе предварительного следствия должны быть доказаны:

а) обстоятельства умышленного причинения тяжкого телесного повреждения как общественно опасного деяния:

- был ли факт причинения тяжких телесных повреждений;
- время и место совершения преступления;
- характер телесных повреждений;

³ Кондрашова, Н.П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.П. Кондрашова. – Москва, 2009. – 209 л. (С. 166).

- способ причинения телесных повреждений;
- вид и характер орудия, которым причинены телесные повреждения;
- не нанесены ли телесные повреждения при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости);
- не нанесены ли телесные повреждения в состоянии аффекта или превышения пределов необходимой обороны;
- имеются ли квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 147 УК.

В соответствие с требованиями п.1 ч.1 ст. 89 УПК данное обстоятельство структурно состоит из ряда элементов.

Место и время причинения тяжких телесных повреждений устанавливаются в результате проверки двух противоположных версий: место и время соответствует тому, что говорят потерпевший и свидетели, либо является иным. Достоверность этих обстоятельств устанавливается показаниями потерпевшего, подозреваемого, свидетелей (очевидцев, сотрудников учреждений здравоохранения), результатами осмотра места происшествия, одежды потерпевшего и подозреваемого, результатами судебно-медицинской и других видов экспертиз, а также иными источниками доказательств.

Место совершения преступления, предусмотренного ст.147 УПК определяется наименованием, адресом либо принадлежностью к какому-то объекту или территории. Установление места преступного события важно для решения вопроса об обстоятельствах произошедшего; отыскания следов и вещественных доказательств; установления причастности к событию преступления конкретных лиц; для проверки показаний подозреваемого, потерпевшего, свидетелей; выяснения возможности воспринимать происходившее на визуальном или аудиальном уровне, исходя из условий данного места.

Время совершения преступления – это определенный временной период, в течение которого совершено преступление. Время, так же как и

место, выступает в качестве определяющего фактора в поведении преступника, в подготовке к преступлению, в совершении преступления, а также в сокрытии следов. Время должно быть выражено по возможности четкими показателями, которыми являются: год, месяц, число, часы, минуты. Это позволяет выяснить обстоятельства, которые предшествовали совершению преступления, продолжительность (ход) совершения преступления, а также определить события, последовавшие после преступления. Для умышленного причинения тяжких телесных повреждений, значение имеет не только непосредственно *время* совершения преступления, но и *время*, характеризующее момент поступления информации о преступлении в орган уголовного преследования, а также поступления информации о пострадавшем в учреждение здравоохранения.

Способы умышленного причинения тяжкого телесного повреждения выражаются в виде действия, посредством которого оказывается физическое воздействие на организм человека. Оно осуществляется путем механического причинения повреждений организму (за счет мускульной силы, применения орудий, а также предметов, которые могут быть использованы в качестве орудия) и причинения повреждений посредством использования различных факторов физического, химического, биологического и иного свойства (использование радиоактивных, отравляющих веществ) ⁴ . Наибольшее распространение получили способы, связанные с механическим причинением повреждений организму. Так использование мускульной силы выражается в нанесении ударов руками, ногами по различным частям тела потерпевшего, в ином физическом воздействии на потерпевшего, когда последний получает повреждения от нанесенных ударов либо от воздействия массы тела самого нападающего (при прыжках или нападении на потерпевшего). Орудия,

⁴ Беспечный, О.В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Беспечный. – Барнаул, 2003. – 241 л. (С. 40).

используемые для причинения телесного повреждения, в зависимости от характера их действия, подразделяются на орудия:

- для причинения колюще-режущих ранений;
- для причинения рубленых ранений;
- для причинения ранений твердыми тупыми предметами;
- для причинения огнестрельных ранений.

Для доказывания способа умышленного причинения тяжкого телесного повреждения необходимо установить механизм действий обвиняемого: используемые орудия и средства, каким образом наносились удары, в какую часть тела, их направление, количество и силу, в протоколах допроса необходимо отражать левой или правой рукой наносились удары, взаиморасположение пострадавшего и преступника).

Средствами получения данных о способе совершения преступления является производство следственных действий: осмотр места происшествия, освидетельствование и судебно-медицинская экспертиза потерпевшего и подозреваемого, допросы потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, выемка и осмотр одежды потерпевшего и подозреваемого. Особо подчеркиваем такой важный источник доказательственной информации, как заключения экспертов.

Необходимо отметить, что способ причинения тяжкого телесного повреждения всегда взаимосвязан со следами, образуемыми в результате его применения. От примененного способа причинения телесного повреждения зависят характер и локализация следов, т.е. создается типичная следовая картина.

Одним из обстоятельств, подлежащих выяснению, является наличие причинной связи между деянием виновного лица и наступившими последствиями в виде тяжкого телесного повреждения. В соответствии с п. 5 Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения», если эти последствия, хотя и были связаны с противоправными действиями виновного, но наступили в силу индивидуальных особенностей организма

или ненадлежащего оказания медицинской помощи, действий самого потерпевшего, усугубивших причиненный ему вред, других обстоятельств, не охватывавшихся сознанием и волей виновного, оснований для квалификации содеянного по ст. 147 УК не имеется⁵.

Обстоятельства, определяющие характер, степень тяжести телесных повреждений и размер вреда, причиненного преступлением

Расследование умышленного причинения тяжкого телесного повреждения преступлений невозможно без использования судебно-медицинских познаний.

Причинение умышленного тяжкого телесного повреждения предполагает не только само действие (бездействие), но и исход вреда как его закономерный результат. Применительно к умышленным тяжким телесным повреждениям происходит изменение состояния здоровья, его умаление, которое может выражаться в утрате трудоспособности, потере зрения, слуха и т.д. УК, описывая диспозицию нормы ч. 1 ст. 147 УК, содержит признаки тяжкого телесного повреждения, выраженного в медико-юридических терминах, которые только названы, но не определены. Характеристика же вышеуказанных признаков содержится в Инструкции.

Для отнесения телесного повреждения к тяжкому необходимо установление хотя бы одного из признаков, определенных в ч. 1 ст. 147 УК. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» перечень признаков тяжкого телесного повреждения является исчерпывающим⁶. Если будет установлено несколько признаков,

⁵ О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения : постановление Пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 29 марта 2006 г., № 1: в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26.03.2015 № 3 // КонсультантПлюс : Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

⁶ О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения : постановление Пленума Верхов. суда Респ. Беларусь, 29 марта 2006 г., № 1: в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26.03.2015 № 3 //

характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, все они должны указываться в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Для определения характера и степени тяжести телесных повреждений обязательно назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы, заключение которой является ключевым источником доказательств по уголовному делу и подлежит оценке следователем с учетом следующих критериев: соблюдение требований закона при назначении экспертизы; соблюдение процессуальной формы самого заключения; относимости результатов исследования к расследуемому факту; соответствие экспертных выводов имеющимся доказательствам по делу; правомерность и обоснованность применения экспертных методик; полноты и всесторонности экспертных исследований, логической обоснованности исследований и экспертных выводов.

При назначении судебно-медицинской экспертизы следователю необходимо представлять эксперту медицинскую документацию, в которой отражено описание первоначальной картины телесных повреждений, их изменение в результате хирургической обработки, процессы заживления и развитие осложнений. Особенно это касается судебно-медицинского исследования живых лиц с повреждениями колюще-режущим оружием. Объясняется это тем, что пострадавший после нанесения повреждений обычно поступает в учреждение здравоохранения, где производят обработку ран, нередко с рассечением и иссечением краев и наложением швов. Вместе с тем данные медицинских документов должны оцениваться критически как экспертом, так и следователем, так как могут содержать неверные диагностические определения характера повреждений. В то же время эксперт имеет возможность выяснить у потерпевшего обстоятельства нанесения повреждений и сопоставить их со свойствами повреждений тела. В связи с этим

следовательно целесообразно помимо предоставления медицинской документации, обеспечить явку потерпевшего к судебно-медицинскому эксперту для непосредственного осмотра, а при невозможности прибытия потерпевшего обеспечить доставку эксперта по месту нахождения потерпевшего.

Отдельно хотелось бы упомянуть сложность, возникающую при установлении такого признака тяжкого телесного повреждения как неизгладимое обезображение лица или шеи, под которым понимается неустранимое без оперативного вмешательства (косметической операции) повреждение, в том числе нарушение симметрии лица, мимики, глубокие шрамы, рубцы, изъязвление лица или шеи, отделение носа, губы, уха и другие изъяны лица или шеи, причиненные механическим воздействием, воздействием пламени, агрессивных веществ и т.п., которое придает внешности человека неприятный, отталкивающий вид⁷. Государственный судебно-медицинский эксперт не квалифицирует повреждения лица и шеи как обезображение, так как данное понятие не является медицинским. Эксперт устанавливает только характер и степень тяжести самого телесного повреждения, исходя из обычных признаков, и определяет, является ли повреждение неизгладимым. Под изгладимостью повреждения следует понимать значительное уменьшение выраженности патологических изменений (рубца, деформаций, нарушения мимики и пр.) с течением времени или под влиянием нехирургических средств. Если же для устранения требуется оперативное вмешательство (косметическая операция), то повреждения лица и шеи считаются неизгладимыми⁸.

⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / Е.А. Авраменко [и др.]; под ред. В.А. Кашевского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2012. (С. 82).

⁸ Постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16 «Об утверждении инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений»// КонсультантПлюс : Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Обезображение лица или шеи – юридическое понятие и вопрос о его наличии у потерпевшего (с учетом судебно-медицинского заключения о неизгладимости телесных повреждений) решается только следователем и судом на основании сложившихся в обществе эстетических представлений. Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что возможность скрыть неизгладимые повреждения предметами одежды, прической или иными способами не должна влиять на решение вопроса об обезображении.

Признак обезображения лица или шеи признается тяжким телесным повреждением лишь потому, что он причиняет больше психические страдания человеку или накладывает на него определенные социальные ограничения, нежели вред здоровью как причиняемая патология. Законодатель в данном случае исходит в большей мере из представления о здоровье как составляющей социального благополучия по эстетическому критерию⁹. При оценке следователем или судом повреждения в качестве обезображивающего следует на наш взгляд принимать во внимание и мнение потерпевшего, что необходимо отражать в протоколе допроса последнего. Целесообразно при назначении первоначальной судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений при производстве по материалам и уголовным делам о фактах причинения телесных повреждений любой степени тяжести, в случае локализации их на лице или шеи потерпевшего, в перечень вопросов включать вопрос о неизгладимости, что позволит избежать назначения и проведения дополнительной экспертизы.

По делам рассматриваемой категории как показывает практика необходимо назначать не только судебно-медицинскую экспертизу потерпевшего, но и подозреваемого (обвиняемого) с целью определения характера, способа и давности причинения имеющихся на нем повреждений. В одних случаях заключение эксперта удостоверяет наличие факта борьбы между

⁹ Терещенко, Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : дис. ... к-та юрид. наук : 12.00.08 / Т.Г. Терещенко. – Минск, 2013. – 160 л. (С. 51).

подозреваемым и потерпевшим во время нанесения тяжких телесных повреждений, а в других – может помочь опровергнуть версию подозреваемого о якобы совершенном на него нападении, и, следовательно, совершении им преступления в состоянии необходимой обороны.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о любом совершенном преступлении. Анализ следственной практики по делам рассматриваемой категории свидетельствуют, что заявляются требования о возмещении морального и имущественного вреда.

Моральный вред как правило заявляется только в ситуациях, когда умышленное причинение тяжкого телесного повреждения причиняется обвиняемым незнакомому лицу, а в ситуациях, когда преступление совершается между родственниками или знакомыми не заявляется вообще. В свою очередь имущественный вред всегда выражается в исковых требованиях учреждения здравоохранения в связи с затратами на лечение потерпевшего.

Доказывание размера морального вреда всегда базируется только на показаниях физического лица, и последнее определяло его произвольно. Вместе с тем п. 16 постановления Пленума Верховного суда № 7 от 28.09.2000 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда», констатирует необходимость соблюдения требований разумности и справедливости для каждого конкретного случая, учета степени нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки, а также возраста потерпевшего, состояния его здоровья, условий жизни, материального положения и иных индивидуальных особенностей¹⁰. Принимая во внимание высказанные разъяснения, закономерно возникает вопрос: «Может ли следователь рекомендовать физическому лицу учесть их при определении

¹⁰ О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: постановление Пленума Верхов. суда Респ. Беларусь от 28.09.2000, №7 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 30.03.2017 // КонсультантПлюс : Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

размера морального вреда?». Представляется, что при заявлении такого требования следователь может разъяснить их заявителю морального вреда, однако с его стороны недопустимо ограничивать его волеизъявление каким бы абсурдным на первый взгляд оно не казалось. Имущественный вред по делам рассматриваемой категории выражается в исковых требованиях учреждения здравоохранения в связи с затратами на лечение потерпевшего. В соответствии со ст. 64 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» при причинении ущерба здоровью граждан физические, юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны возмещать организациям здравоохранения, иным организациям и индивидуальным предпринимателям расходы на оказание пострадавшим медицинской помощи в случаях и порядке, установленных законодательством Республики Беларусь ¹¹ . Согласно сложившейся следственной практике, в соответствии с указанной нормой следователь, в производстве которого находится уголовное дело, направляет запрос на имя руководителя учреждения здравоохранения о затратах на лечение потерпевшего, информируя главврача о том, что в его производстве находится уголовное дело, возбужденное по ст. 147 УК Республики Беларусь. Полученный ответ из учреждения здравоохранения приобщается к материалам уголовного дела и на момент окончания производства следователь вновь уведомляет учреждение здравоохранения о направлении уголовного дела прокурору по обвинению конкретного лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 147 УК Республики Беларусь для направления его в суд.

Обстоятельства, определяющие виновность обвиняемого в совершении преступления

Доказать виновность лица в совершении преступления означает установить субъект и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 147 УК.

¹¹ О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII : в редакции Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 // КонсультантПлюс . Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Субъект. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УК за совершение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения установлен возраст уголовной ответственности – 14 лет. Доказывание возраста заключается в приобщении к материалам дела копий документов, удостоверяющих личность (паспорт, свидетельство о рождении), в случае, если таких документов не имеется, то возможно проведение судебно-медицинской экспертизы для установления возраста лица, совершившего преступление.

В соответствии с п. 3 ч.1 ст. 228 УПК, когда необходимо установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого при возникновении сомнения по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе следователем обязательно назначается и проводится экспертиза. Может быть проведена судебно-психиатрическая либо судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Субъективная сторона. Вина – понятие абстрактное и отражает субъективные процессы, происходящие в сознании лица при совершении преступления. Она находит выражение в конкретных действиях лица, поэтому имеет связь с объективными признаками умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, посредством их и устанавливается. Стоит заметить, что способ, орудие преступления, механизм причинения телесных повреждений, то есть обстоятельства, входящие в объективную сторону преступления, устанавливаются, как правило, достаточно полно и могут косвенно указывать на умысел обвиняемого. Однако этого не достаточно для достоверного вывода о содержании умысла, цели деяния. Схожие по своему характеру действия с применением одних и тех же орудий могут совершаться как с целью убийства, так и умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

Обратим внимание на сложную форму вины, обусловленной причинной связью между выполнением виновным действий, содержащих признаки основного преступления, и наступлением дополнительных производных последствий. В материальном составе преступления, каким

является умышленное причинение тяжких телесных повреждений, материальная конструкция состава преступления дополнена отдаленным последствием (смертью потерпевшего), которое выступает отягчающим обстоятельством (ч. 3 ст. 147 УК). Налицо одно действие и два последствия, психическое отношение к которым у виновного различно: умысел по отношению к первому (тяжкое телесное повреждение) и неосторожность — ко второму (смерть потерпевшего), на что прямо указывается законодателем в конструкции правовой нормы. Разное сочетание между собой видов умысла по отношению к наступившим последствиям (прямого и косвенного) или видов неосторожности (легкомыслия и небрежности) не образует сложной формы вины. Анализ субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, показывает, что причинение умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, должно квалифицироваться в том случае, если:

- 1) виновное лицо применяет оружие, которым нельзя лишить жизни потерпевшего;

- 2) лицо осознанно наносит удары небольшой силы, причиняя повреждения, не являющиеся опасными для жизни в момент их причинения, либо сознательно направляет их в такую часть тела, которая не является «жизненно важной». Но после примененного насилия в организме человека начинаются патогенные процессы — отдаленные осложнения (тромбоэмболии, сепсисы, флегмоны, перитониты и т.п.), которые в свою очередь обусловлены только травмированием лица (попадание в организм человека гнилостных бактерий через раны или раневые каналы при использовании режущих предметов и т.п.), что приводит в конечном итоге к наступлению смерти¹².

¹² Терещенко, Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : дис. ... к-та юрид. наук : 12.00.08 / Т.Г. Терещенко. — Минск, 2013. — 160 л. (С. 61).

В отличие от фактов, составляющих объективную сторону преступления, содержание умысла обвиняемого нельзя установить непосредственно, на основании прямых доказательств (лишь за исключением случаев, когда обвиняемый на допросе сам правдиво рассказал о своих намерениях). О содержании умысла, как правило, можно судить лишь в той мере, в какой он проявляется вовне, в действиях обвиняемого. Для этого необходимо выяснить:

- ▲ взаимоотношения между обвиняемым и потерпевшим до причинения телесных повреждений: могли ли эти отношения по своей природе породить у обвиняемого решимость причинить тяжкие телесные повреждения или совершить убийство, либо конфликт носил случайный характер, или напротив обоюдный характер, не высказывал ли обвиняемый намерений убить потерпевшего, не готовил ли заранее оружие для причинения тяжкого телесного повреждения;

- ▲ предшествующее поведение каждого из них: кто явился инициатором конфликта;

- ▲ посткриминальное поведение обвиняемого, причины прекращения посягательства, принимал ли меры к спасению жизни потерпевшего и оказанию ему первой медицинской помощи, сообщил ли в учреждение здравоохранения.

Обязательному установлению по каждому уголовному делу подлежит и мотив преступления. Мотив выступает в качестве непосредственного побуждения преступника к действиям, определяет цель и обуславливает переход к реальному преступному поведению.

Причинение тяжких телесных повреждений из мести на почве личных неприязненных отношений возможно в связи с самыми различными поступками потерпевшего, относящимися как к правомерным, так и противоправным действиям, совершенным непосредственно перед причинением телесного повреждения или когда-то в прошлом. Причинение тяжкого телесного повреждения из мести необходимо отграничивать от

причинения тяжкого телесного повреждения из хулиганских повреждений, когда предлогом для причинения телесных повреждений избирается какой-либо малозначительный поступок потерпевшего (например, отказ дать прикурить, поделиться спиртными напитками). Причинение тяжких телесных повреждений из ревности, мести и других побуждений, возникших на почве личных отношений, независимо от того, где оно совершено (например, на улице, в парке или ином общественном месте), не должны квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений. В таких случаях, как нам представляется, необходимо установить, что мотивы, которыми руководствовался виновный, возникли на почве личных отношений и несовместимы с хулиганскими побуждениями.

В одних случаях мотив и цель причинения тяжкого телесного повреждения не имеют своего самостоятельного значения для квалификации, в других случаях – являются отягчающим обстоятельством, определяющим квалификацию деяния: из хулиганских побуждений, с целью получения трансплантата, из корыстных побуждений либо по найму, по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы. В указанных случаях мотивы и цели имеют уголовно-правовое значение.

В криминалистическом аспекте цель, а затем и мотив могут быть выявлены при исследовании объективных проявлений преступного поведения (последствий преступления, способа и орудия причинения телесных повреждений, обстановки преступления); при анализе содержания и направленности поведения преступника и потерпевшего, предшествовавшего преступлению.

Установление мотива и цели преступления по делам о причинении тяжкого телесного повреждения представляет особую сложность. Виновные зачастую не ставят перед собой строго определенные цели: повреждение какого-либо органа, обезображивание лица и другие. Мысль причинить

телесное повреждение в большинстве случаев возникает внезапно, под влиянием эмоционального состояния лица. Большое количество таких преступлений совершается без предвидения виновным конкретных последствий своих преступных действий. Это объясняется характером такого рода преступлений, которые совершаются в обстановке, где нет времени раздумывать о последствиях наносимых повреждений.

Зачастую в материалах уголовных дел при описании мотивов даются лишь их общие формулировки, общие оценки обстоятельств, приведших к преступлению: на почве личных неприязненных отношений, на почве ссоры, из хулиганских побуждений и т.д. Такие распространенные формулировки являются весьма неопределенными и не раскрывают всей сущности, причин и динамики конфликтных отношений, приведших к преступлению, а также истинных мотивов таких преступлений. Обвиняемый свою личную вину почти всегда связывает с виновным поведением потерпевшего, которое, будучи не подтвержденным другими доказательствами, не может быть основным мотивом, побудившим обвиняемого к совершению преступного деяния. Поэтому степень конкретности формулировки мотивов преступления по уголовному делу должна быть определена как можно точнее.

Таким образом, субъективная сторона преступления устанавливается исключительно выводным путем. Прямой информации о психической деятельности субъекта преступления во время совершения преступления быть не может. Особенности мотива и цели преступления являются их объективная не наблюдаемость, отсутствие материальных следов и неоднозначность их выражения в объективных обстоятельствах содеянного. Этим обусловлены специфика и трудности их доказывания.

Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого)

Конструкция п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК по своей структуре состоит из двух элементов и обязывает следователя доказывать обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность и характеризующие личность обвиняемого.

В законе данные о личности обвиняемого подробно не детализированы, но в науке разработана подробная система обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и подлежащих доказыванию. К ним относятся: демографические сведения (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, гражданство, родной язык и т.д.); социальный статус личности (образование, специальность, род занятий, отношение к воинской обязанности); условия жизни (материальное положение, жилищные условия); состояние здоровья; образ жизни, круг интересов; психологическая характеристика (характер, темперамент, моральные качества и др.), уголовно-правовые сведения (наличие судимостей; наказания, примененные к данному лицу; места отбытия наказания, применение амнистии, условно-досрочного освобождения).

Необходимо отметить, что ряд обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, одновременно относится и к другим элементам предмета доказывания. Так, исследование его образа жизни, условий воспитания может послужить установлению причин совершения им преступления. Способ совершения преступления, мотив, цель, также могут иметь значение в рассматриваемом отношении, поскольку для установления вины будут значимы, в частности, наличие у лица определенных навыков, его физическая сила, рост, состояние здоровья и т.д. Но имеются такие обстоятельства, которые значимы исключительно для характеристики обвиняемого, например, свидетельствующие о наличии постоянного заработка, места работы, или, наоборот, о недобросовестном отношении к труду. Составной частью характеристики личности обвиняемого являются данные о его поведении после совершения преступления и отношение к содеянному. Последние рассматриваются также и при исследовании формы вины.

Следователь истребует сведения, характеризующие личность обвиняемого, из различных организаций (военкомат, учреждение

здравоохранения, органов внутренних дел, суда, исправительных учреждений) и баз данных (единый государственный банк данных о правонарушениях). Но нужно иметь в виду, что сведения характеризующие личность, могут быть установлены и следственным путем (в ходе допросов свидетелей, потерпевшего).

Следует отметить, что в рамках доказывания по уголовному делу могут исследоваться и психологические особенности обвиняемого, которые имеют принципиальное значение для уголовного дела путем назначения судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, относятся к уголовно-правовым категориям и оказывают существенное влияние на назначение виновному наказания. При этом исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств перечислен в ст. 64 УК, и при их доказывании необходимо устанавливать конкретные факты, свидетельствующие об их наличии. Зачастую обвиняемый, а нередко и потерпевший находятся в состоянии алкогольного опьянения. Это во многих случаях детерминирует виктимное поведение потерпевшего и вызванную складывающейся обстановкой неадекватную реакцию виновного на какие-либо раздражители, в состоянии алкогольного опьянения из-за ослабления контрольных функций организма, высвобождающие агрессию. Нахождение виновного лица в состоянии алкогольного опьянения доказывается актом медицинского освидетельствования, показаниями потерпевшего, свидетелей и самого обвиняемого. Второе место по распространенности занимает такое отягчающее обстоятельство как совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если не истекли сроки давности либо не погашена или не снята судимость за предшествующее преступление. Для установления данного факта следователь истребует сведения о судимости, об отбывании наказания из исправительных учреждениях, приговоры судов.

Обстоятельства, смягчающие ответственность перечислены законодателем в ст. 63 УПК, не являются исчерпывающими и в ряде случаев

носят оценочный характер. Данные обстоятельства могут быть подтверждены в ходе расследования добровольной явкой в орган уголовного преследования, поведением обвиняемого на следствии и в суде, показаниями потерпевшего о возмещении ущерба, справкой о составе семьи, решением суда о содержании малолетнего ребенка и т.д. Судами могут учитываться в качестве смягчающего такое обстоятельство, как положительная характеристика с места работы, жительства, учебы или отбывания наказания. Однако многие характеристики изложены в шаблонных выражениях, не позволяющих выявить особенности его личности и взаимоотношений с окружающими, поведение в семье и в обществе. Необходимо повысить требование к характеристикам лица, получаемым в ходе предварительного следствия, и принимать во внимание лишь такие из них, в которых полно и достоверно изложены индивидуальные черты личности обвиняемого.

Организация привлечения лица в качестве обвиняемого.

Особенности избрания меры пресечения.

Организация привлечения лица в качестве обвиняемого, как по уголовным делам рассматриваемой категории, так и по уголовным делам по другим видам преступлений базируется на требованиях законодателя, изложенных в главе 27 УПК Республики Беларусь, предусматривающих процессуальную форму (Как обязан действовать следователь?) содержание которых рассматривалось в научных публикациях. Вместе с тем отмеченные положения не дают в ряде случаев однозначного ответа на рассматриваемый вопрос. Существующие мнения ученых и анализ следственной практики свидетельствуют о некоем алгоритме действий следователя в рамках которого в большей мере, уделяется внимание аспекту формулирования обвинения. Его условно можно представить следующим образом. Следователь, формулируя обвинение (с учетом конструкции состава преступления), обязан отразить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого следующие основные элементы:

1. Данные о прежних судимостях обвиняемого.

2. Сведения об обвиняемом.
3. Сведения о потерпевшем.
4. Время совершения преступления.
5. Место совершения преступления.
6. Дословное воспроизведение квалифицирующих признаков, указанных в статье УК.
7. Способ совершения преступления.
8. Если преступление совершено группой лиц – роль каждого.
9. При наличии физического вреда – дословное, со ссылкой на заключение судебно–медицинской экспертизы, описание телесных повреждений, а также указание на степень их тяжести
10. При имущественном вреде:
 - 10.1. указание каждого похищенного предмета с указанием его стоимости;
 - 10.2. при хищении иностранной валюты – перевод в рубли Национального банка Республики Беларусь;
 - 10.3. перевод общей суммы имущественного вреда в базовые величины.
11. Обстоятельства, отягчающие ответственность¹³.

С учетом приведенного мнения попытаемся обозначить подход в аспекте рассматриваемого преступления.

Принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по ст. 147 УК необходимо выполнить требования ст. 240 УПК о том, что в материалах, находящегося в производстве уголовного дела, имеются достаточные доказательства, дающие основание для предъявления лицу обвинения в совершении преступления. Посылка законодателя о наличии достаточных доказательств означает доказанность обстоятельств

¹³ Гридюшко, П. В. Понятие, принципы и структура формулирования обвинения / Гридюшко П. В., Тарасевич А. В. // Право в современном белорусском обществе : сборник научных трудов. - Минск, 2014. - Вып. 9. – С. 518–525.

преступления, предусмотренного ст. 147 УК «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения».

Изложенное позволяет констатировать, что при формулировании обвинения необходимо учитывать требования:

- уголовно-процессуального закона:

а) ст. 240 (наличие в материалах уголовного дела достаточных доказательств, дающих основания для привлечения лица в качестве обвиняемого по ст. 147 УК);

б) ст. 241 (требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого);

-уголовного закона (ст. 147 УК Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения).

С учетом требований законодателя попытаемся обозначить особенности формулирования обвинения для рассматриваемого состава преступления.

Пункт 2 ч. 1 ст. 241 УПК обязывает следователя описать инкриминируемое обвиняемому преступление с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК.

Исходя из данного требования уголовно-процессуального закона, в описательно-мотивировочной части постановления следователь обязан описать инкриминируемое обвиняемому преступление с квалифицирующими признаками, предусмотренными ст. 147 УК, и отягчающими обстоятельствами. С учетом доказанности и принятого решения о квалификации необходимо описать преступное деяние конкретного лица учитывая признаки первой, второй или третьей частей ст. 147 УК.

Часть 1 ст. 147 УК раскрывает содержание умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Часть 2 ст. 147 УК предусматривает ряд квалифицирующих признаков сформулированных законодателем в 10 пунктах:

- 1) в отношении лица, заведомо малолетнего, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии;
- 2) в отношении похищенного человека или заложника;
- 3) способом, носящим характер мучения или истязания;
- 4) с целью получения трансплантата;
- 5) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- 6) из корыстных побуждений либо по найму;
- 7) из хулиганских побуждений;
- 8) по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы;
- 9) группой лиц;
- 10) общеопасным способом,

Часть 3 ст. 147 содержит квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, совершенного:

- 1) повторно;
- 2) лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения;
- 3) лицом, ранее совершившим убийство (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 140 - 143 УК);
- 4) в отношении двух или более лиц;
- 5) либо повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Излагая деяние обвиняемого, в постановлении следует раскрыть механизм причинения телесных повреждений потерпевшему, отразив:

- в чем выразились преступные действия обвиняемого;
- какое орудие (оружие, предметы) было использовано для причинения тяжких телесных повреждений, если использовалась мускульная сила, что какой рукой или ногой наносились удары;

- количество ударов, нанесенных потерпевшему с применением мускульной силы, оружия и предметов в ходе совершения преступления;
- в какие части тела были нанесены удары, их локализация в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы или другими данными, подтверждающими их наличие;
- какие последствия наступили в результате преступных действий обвиняемого: телесные повреждения, отраженные в выводах судебно-медицинской экспертизы; признаки тяжкого телесного повреждения в соответствии с ч. 1 ст. 147 УК; категория телесных повреждений согласно выводам судебно-медицинской экспертизы.

При этом следует иметь в виду, что если в ходе расследования будет установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, или причинено телесное повреждение иной тяжести, то при этом все телесные повреждения должны быть указаны в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Имеются особенности формулирования обвинения в случае наличия квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 147 УК. Отметим отдельные из них, требующие на наш взгляд более детального разъяснения и пояснения о том, какие материалы следователю необходимо дополнительно собирать в ходе расследования.

Так умышленное тяжкое телесное повреждение может быть причинено заведомо малолетнему, престарелому или лицу, находящемуся в беспомощном состоянии. В этой связи, отражая его в описательной части постановления, следует подчеркнуть, что виновному было известно о малолетнем или престарелом возрасте потерпевшего либо нахождении последнего в беспомощном состоянии, имея в виду, что в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» под беспомощным состоянием следует понимать такое состояние, которое лишает потерпевшего возможности в силу его физического

или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять. Доказанность последнего предполагает наличие в материалах уголовного дела фактических данных, устанавливающих возраст и состояние потерпевшего, а именно: копии документов, подтверждающих возраст; медицинские документы о физическом или психическом состоянии здоровья; показания свидетелей и т. д.

Пункт 2 ч. 2 ст. 147 УК определяет, что умышленное тяжкое телесное повреждение может быть совершено в отношении похищенного человека или заложника. С учетом данной посылки законодателя следователь обязан изложить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обстоятельства, при которых оно было причинено: во время его похищения или захвата в качестве заложника либо во время удержания именно похищенного человека или заложника.

Расследуемое деяние может быть совершено умышленными действиями, носящими характер мучения или истязания, поэтому в описательной части постановления должно быть отмечено, в чем конкретно выражались эти действия. В материалах уголовного дела должна присутствовать совокупность доказательств, устанавливающих, что действия обвиняемого причиняли страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения или оставление жертвы во вредных для здоровья условиях (мучения), или они были связаны с многократным или длительным причинением боли, выразившемся в систематическом нанесении побоев, щипании, сечении, причинении потерпевшему множественных небольших повреждений с использованием тупых или колюще-режущих предметов (истязания).

При совершении умышленного тяжкого телесного повреждения с целью получения трансплантата следует раскрыть действия как по незаконному изъятию у потерпевшего его органов или тканей, так и действия

по принуждению к даче органов или тканей для трансплантации, при этом должна быть доказана цель получения трансплантата.

Тяжкие телесные повреждения могут быть причинены потерпевшему или его близким в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, поэтому в описательной части постановления должны быть констатированы законные действия потерпевшего, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями, если же гражданин выполнял общественный долг, то постановление должно содержать действия по выполнению возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц или других общественно полезных действий, связанных с пресечением правонарушения, сообщением органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушения, либо дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления¹⁴.

Пункт 6 ч. 2 ст. 147 УК предусматривает причинение умышленного тяжкого телесного повреждения из корыстных побуждений либо по найму, в связи с чем в постановлении необходимо констатировать, в чем именно корыстные побуждения проявлялись (получение корыстной выгоды опосредованно, например, устранение конкурента с целью получения назначения на вышестоящую должность, позволяющую получать более высокую заработную плату, или избавления от материальных затрат, связанных с возвратом долга, выполнением имущественных обязательств и т. д.), при этом следует учитывать требования п. 11 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной

¹⁴ Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)».

практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения», обязывающего следователя принимать во внимание отсутствие признаков разбоя или вымогательства. Если же обвиняемый действовал по найму, то следует уточнить личность нанимателя, организатора, подстрекателя либо лица, оказывавшего содействие в совершении преступления, какое материальное или иное вознаграждение было предложено за его совершение.

Причинение умышленного тяжкого телесного повреждения из хулиганских побуждений согласно п. 7 ч. 2 ст. 147 УК предполагает наличие в постановлении характеристики в действиях обвиняемого явного неуважения к обществу, обусловленного желанием противопоставить себя окружающим гражданам, выразившегося в демонстрации пренебрежения к общепринятым правилам общежития и обстоятельств умышленного совершения тяжкого телесного повреждения. В материалах уголовного дела должны быть собраны доказательства об умышленных действиях обвиняемого, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопровождающихся применением насилия, повлекшего умышленное причинение тяжкого телесного повреждения. Следует достоверно установить наличие хулиганских побуждений, если же такой мотив отсутствует, то действия обвиняемого не могут квалифицироваться по данному признаку.

В ходе производства по отдельным уголовным делам рассматриваемой категории следователь может установить, что умышленные действия по причинению тяжких телесных повреждений совершены по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, а не из других побуждений – ревности, мести или на почве личных неприязненных отношений с потерпевшим. Доказанность данных признаков обязывает следователя раскрыть их в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

В следственной практике нередки случаи, когда рассматриваемые преступления совершаются группой лиц, т. е. когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на причинение тяжкого телесного повреждения, участвовали в его совершении в качестве соисполнителей. При этом в ходе производства предварительного следствия может быть установлено, что телесные повреждения причинены только одним обвиняемым, а другой подавлял сопротивление потерпевшего, поэтому в постановлении должны найти отражение действия каждого соисполнителя, охватываемые единым умыслом на причинение тяжкого телесного повреждения. При этом целесообразно в постановлении указывать на согласованность действий обвиняемых, что будет свидетельствовать о едином умысле их совершения.

В п. 10 ч. 2 ст. 147 УК законодатель констатирует, что тяжкие телесные повреждения могут быть причинены также общеопасным способом, под которым понимаются преступные действия обвиняемого, реально опасные для жизни или здоровья других людей либо создающие опасность наступления иных тяжких последствий, а именно: совершения преступления с использованием орудий или средств, характеризующихся большими поражающими свойствами (взрыв, поджог, наезд транспортным средством). Излагая эти действия, необходимо учитывать, что обвиняемый сознает их опасность для жизни и здоровья других лиц и предполагает наступление иных тяжких последствий.

При формулировании обвинения, раскрывая признаки повторности, а также совершения преступления лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения, либо убийство (за исключением преступлений, предусмотренных ст.ст. 140 - 143 УК), предусмотренные ч. 3 ст. 147 УК, необходимо отражать сведения о предыдущей судимости лица, если она не снята и не погашена в установленном законом порядке (когда, каким судом, на какой срок было осуждено лицо, когда освобождено из мест лишения

свободы), а также данные о совершении преступления, за которое лицо еще не осуждено, но ему предъявлено обвинение. В таком случае следователь констатирует дату предъявления обвинения, и по какой статье УК оно предъявлено. Для подтверждения данных о судимости, месте отбывания наказания, сроках освобождения, привлечении к уголовной ответственности следователь истребует данные о судимости и привлечении к уголовной ответственности из Информационного центра МВД Республики Беларусь, копии приговоров из судов, сведения об отбывании наказания их мест лишения свободы.

Кроме того при формулировании обвинения указываются сведения о неснятой и непогашенной судимости, даже если они не влияют на квалификацию содеянного, так как являются в таком случае отягчающим обстоятельством.

Для того чтобы описать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого причинение тяжких телесных повреждений виновным двум или более лицам, необходимо в ходе расследования доказать, что действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом. Если же в ходе производства установлен разрыв во времени, то необходимо установить наличие умысла на причинение тяжких телесных повреждений до начала совершения преступных действий.

Наряду с фактическими обстоятельствами, характеризующими инкриминируемое обвиняемому умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, описательно-мотивировочная часть постановления должна также содержать как юридическую формулировку – текст диспозиции ст. 147 УК с учетом рассмотренных выше тех или иных ее частей, раскрывающих конкретные признаки¹⁵, так и правовую квалификацию – указание на пункт, часть ст. 147 УК, а в некоторых случаях и ссылки на ст. 13, 14, 16 УК.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного суда от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре».

Важным моментом является доказанность у лица алкогольного или наркотического опьянения при совершении преступления, что в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 64 УК признается отягчающим обстоятельством. Данное обстоятельство может быть установлено в процессе расследования при производстве допросов свидетелей, потерпевшего, осмотра места происшествия, освидетельствования подозреваемого. Доказанность состояния опьянения в момент совершения преступления обязывает следователя отразить этот факт в формулировке обвинения.

После привлечения лица в качестве обвиняемого как по уголовным делам рассматриваемой категории, так и по другим уголовным делам, находящимся в производстве, следователь применяет меру пресечения, если она не применялась к подозреваемому. Анализ практики свидетельствует о том, что наиболее часто по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 147 УК, применяется такая мера пресечения, как заключение под стражу. При этом необходимо иметь в виду, что если лицо обвиняется по ч. 3 ст. 147 УК, то обвиняемый представляется прокурору для применения в его отношении заключения под стражу всегда с учетом того, что данное преступление отнесено к категории особо тяжких. Существующая следственная практика ни в коей мере не противоречит требованиям ч. 1 ст. 126 УПК, согласно которой мера пресечения в виде заключения под стражу *может* быть применена к лицам, обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления по мотивам одной лишь тяжести. В свою очередь, при квалификации деяния по ч. 1, 2 ст. 147 УК с учетом личности обвиняемого (судимость, семейное положение и т.д.), мотивов его совершения следователь может применить альтернативные меры пресечения, какими могут быть домашний арест, залог, а также иные. В то же время следует учитывать, что применение домашнего ареста в отношении лица, которое обвиняется в совершении умышленного причинения тяжкого телесного повреждения лицу, с которым обвиняемый проживает по одному месту жительства, недопустимо. Применение той или иной меры пресечения

необходимо тщательно взвешивать, исходя не только из личности обвиняемого, но и других обстоятельств дела, личности потерпевшего и другими обстоятельствами, которые могут негативно сказаться на дальнейшем ходе следствия и безопасности потерпевшего.

Профилактическая деятельность следователя по уголовным делам о умышленном причинении тяжких телесных повреждений.

При производстве расследования, как умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, так и любого другого деяния следователь обязан ответственно подходить к вопросу их профилактики, т.е. выполнять требования ст. 90 УПК и выявлять причины и условия, способствовавшие их совершению.

Анализ следственной практики позволяет условно констатировать, что по материалам и уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории следует условно выделить четыре группы причин и условий, способствовавших умышленному причинению тяжких телесных повреждений:

1. Особенности формирования личности обвиняемого как асоциального субъекта (условия воспитания; получение образования; семейное положение; занятость; взаимоотношения с коллегами по работе, друзьями, знакомыми; привлечение к уголовной или административной ответственности; связь с преступной средой; отношение к употреблению спиртных напитков и наркотических средств и т.п.) .

2. Аморальные и противоправные действия в отношении обвиняемого со стороны потерпевшего или лиц из его окружения (совершению умышленного причинения тяжких телесных повреждений могут предшествовать действия, публично унижающие честь и достоинство обвиняемого, выраженные в виде сообщения в адрес последнего сведений негативно характеризующих его как личность; причинение обвиняемому побоев и т.п.).

3. Недостатки в работе государственных органов и иных организаций.

В данной группе следует выделить:

- недостатки в работе ОВД Республики Беларусь (например, связанные с ненадлежащим выполнением своих должностных обязанностей сотрудниками по профилактике преступлений);
- недостатки в работе других государственных органов и организаций (не принятие необходимых мер к ранее выявленным менее опасным формам противоправного поведения обвиняемого, предшествующим умышленному причинению тяжких телесных повреждений, связанные с совершением в местах проживания административных правонарушений на бытовой почве, распитие спиртных напитков и т.п.)

4. Формирование у обвиняемого антиобщественных взглядов и привычек лицами из ближайшего окружения. Таковыми являются факты поощрения лицами из ближайшего окружения обвиняемого его насильственных действий в отношении граждан. Вовлечение обвиняемого в преступную деятельность, употребление спиртных напитков и т.п.

При производстве предварительного следствия отмеченные причины и условия, способствующие умышленному причинению тяжких телесных повреждений, выявляются путем производства следственных и иных процессуальных действий, среди которых наиболее информационными являются показания, полученные в процессе допросов в качестве свидетелей отдельных категорий лиц и информация, истребованная в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК.

По уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории необходимо допросить:

- близких родственников обвиняемого, потерпевшего;
- лиц, совместно с ними работавших;
- лиц, совместно с ними проживавших, соседей, друзей и знакомых;
- педагогов по месту учебы обвиняемого, руководителей по месту работы;

- участкового инспектора милиции по месту проживания обвиняемого и по месту умышленного причинения им тяжкого телесного повреждения;

- должностных лиц органов, ведомств и организаций, на которые возложена обязанность по профилактике преступлений.

С учетом особенностей производства по уголовному делу должны быть истребованы:

- сведения, характеризующие личность обвиняемого и потерпевшего (из наркологического и психоневрологического диспансеров (кабинетов); сведения о привлечении к административной и уголовной ответственности; характеристики с мест работы (учебы), мест жительства и др.);

- информация из ОВД о нахождении обвиняемого на профилактическом учете, на учете в уголовно-исполнительной инспекции; о профилактической работе, проведенной с ним и ее результатах;

- информация о нахождении обвиняемого на профилактических учетах в других органах профилактики (местные исполнительные и распорядительные органы, территориальные медицинские объединения, Советы общественных пунктов и др.);

- информация из ОВД, судов, других государственных органов и иных организаций об обращениях потерпевшего или его близких родственников за защитой от преследований обвиняемого (например, уголовные дела частного обвинения, иски о расторжении брака, выселении, заявления об угрозах, избиениях и т.п.) и принятых мерах по ним;

- информация из Совета общественных пунктов профилактики преступлений о проведенной профилактической работе с обвиняемым (посещения на дому, обсуждения асоциального поведения на антиалкогольных комиссиях и т.п.);

- информация из центров занятости о работе, проведенной по трудоустройству обвиняемого;

- информацию из ОВД и учреждений здравоохранения о проведенной работе в отношении обвиняемого, злоупотребляющего спиртными напитками

(состоящего на учете у врача-нарколога, помещения в лечебно-трудовые профилактории и др.).

В случаях нахождения обвиняемого (потерпевшего) на профилактическом учете необходимо изымать в ОВД и проводить осмотр профилактической карточки и профилактического дела.

К материалам уголовного дела необходимо приобщать заключения проведенных ОВД служебных проверок по факту проделанной ненадлежащим образом профилактической работы на административном участке, где совершено преступление. Если такие проверки не проводились, на основании ч. 2 ст. 103 УПК требовать их проведения от руководителей ОВД.

В соответствие со ст. 199 УПК по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 147 УПК следователь вправе внести представление.

Анализ следственной практики позволяет констатировать, что представления вносятся:

- в ОВД (о недостатках в профилактической работе участковых инспекторов милиции; о несвоевременном и некачественном рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях; о неудовлетворительной работе инспекторов уголовно-исполнительной инспекции с ранее судимыми лицами и др.);

- в органы местного управления (исполнительные комитеты, местные советы) о низком уровне участия общественности в профилактике правонарушений и пьянства;

- руководителям организаций, имеющих на балансе общежития, комендантам общежитий (об упущениях в пропускном режиме; незаконном проживании в общежитиях; нарушения правил внутреннего распорядка и др.).